

Неравенство в Европейском союзе в первой четверти XXI века: неординарные тенденции

Григорьев Л.М., Васильева А.А.

Григорьев Леонид Маркович — к.э.н., ординарный профессор, научный руководитель департамента мировой экономики НИУ ВШЭ, заведующий сектором структурных проблем мировой экономики ЦКЕМИ.

SPIN РИНЦ: 8683-3549

ORCID: 0000-0003-3891-7060

ResearcherID: K-5517-2014

Scopus AuthorID: 56471831500

Васильева Амина Артемовна — магистр департамента мировой экономики НИУ ВШЭ, стажер-исследователь ЦКЕМИ.

Для цитирования: Григорьев Л.М., Васильева А.А. Неравенство в Европейском союзе в первой четверти XXI века: неординарные тенденции // Современная мировая экономика. 2025. Том 3. №1 (9). EDN: SMPPTR

DOI: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2025-3-1-6-30>

Ключевые слова: Европейский союз, экономический рост, межстрановое неравенство, социальное неравенство, личное потребление, перераспределение доходов, налоги.

Исследование выполнено при поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Аннотация

В статье показана неравномерность экономического роста в Европейском союзе в 2000–2023 гг. в разбивке по трем страновым группам: Север, Юг и Восток. Постсоциалистический Восток значительно приблизился по уровню ВВП по ППС (в постоянных ценах 2021 г.) на душу населения к группе Юг, создав эффект общего сближения уровней душевого ВВП в ЕС. В то же время заметный рост в странах группы Восток сопровождался сокращением населения. Отрыв группы Север от остальных сохранился, как и значительная

вариация страновых уровней, хотя она снизилась по сравнению с временем масштабного расширения ЕС. При этом все группы за рассмотренный период отстали от США.

В статье рассмотрено также изменение в уровнях доходов социальных групп внутри стран. Выявлено усиление позиций состоятельного 10-го дециля населения. При этом большое влияние на него оказывают различия между группами стран по масштабам налогового перераспределения доходов: больше всего оно у развитого Севера, меньше у Юга и еще меньше — у Востока. Специфика перераспределения — наряду с различиями в неравномерности доходов до налогообложения — привела к заметному сближению уровней дохода состоятельного 10-го дециля стран Востока с уровнями той же группы стран группы Юга. Параметры сближения стран ЕС выглядят на первый взгляд неожиданно: богатые слои сближаются в более заметной степени, чем остальное население или страны в целом.

Введение

С масштабного расширения Европейского союза¹ прошло более 20 лет. В этот период развитие ЕС в XXI в. было направлено на решение важных стратегических задач, среди которых — сплочение и интеграция растущего числа стран, так как в блок вступили государства с социалистическим прошлым. Это расширение принесло с собой большее межстрановое неравенство по доходам ввиду того, что уровень экономического развития старых² членов ЕС существенно превышал уровень новых стран. Данная работа фокусируется на экономическом росте стран ЕС и выравнивании их уровней развития. Мы отслеживаем, как экономический рост стран Евросоюза в 2000–2023 гг. проявлялся в динамике доходов социальных групп, предварительно разделив страны на три «историко-географические» группы: страны Севера (старая богатая Европа), Юга (Средиземноморские страны), Востока (переходные экономики постсоциалистических стран Европы). Основное внимание в работе уделяется анализу экономического неравенства по доходам с помощью параметра ВВП на душу населения по ППС (в ценах 2021 г.).

В первом разделе представлены основные современные теории и подходы, в рамках которых изучаются межстрановое неравенство и проблемы догоняющего развития. Труды Т. Пикетти и Р. Солоу имеют для нас особую ценность — в статье рассматривается в том числе концепция сигма-конвергенции доходов на основе теоремы Солоу, а также эффекты от перераспределения налогов, отмеченные в книге Пикетти «Капитал XXI в.». Во втором разделе детально изложена методология рас-

¹ В 2004 г. в ЕС были приняты Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония (подчеркнуты страны «восточного блока»). Позже вступили Болгария, Румыния (2007) и Хорватия (2013).

² 15 стран: Австрия, Бельгия, Великобритания (до 2020), Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция.

четов, используемых в текущем исследовании; в третьем и четвертом разделах проведен анализ динамики межстранового (средние доходы) и внутристранового (доли доходов населения до и после налогообложения) неравенства за XXI век в соответствии с расчетами авторов по трем историческим временным промежуткам: 2000–2008, 2009–2019, 2020–2023 гг. Первый период, несмотря на то что завершился мировым финансовым кризисом 2008–2010 гг., явно был периодом «успеха», сопровождавшимся интенсивным экономическим ростом ЕС. Последующие годы характеризуются осложнением глобального регулирования, замедлением роста, низким уровнем инфляции. Наконец, в 2020–2023 гг. весь мир и в значительной степени Евросоюз испытали макроэкономические шоки, вызванные COVID-19 и резким осложнением геополитической обстановки в мире. Определенное отставание ЕС по уровню развития от США мы анализируем через декомпозицию по трем указанным страновым группам и рассматриваем вопрос о сближении (конвергенции) стран ЕС между собой по уровню развития.

Отметим, что в заключительном разделе мы даем рекомендацию проанализировать динамику доходов наиболее состоятельного 10-го дециля населения. Это важно как для оценки собственно неравенства, так и роли и места социального неравенства в развитии и итогах деятельности Евросоюза за последние два десятилетия.

1. Межстрановое неравенство: современные подходы

Предлагаем обратиться к ключевым современным теориям, рассматривающим причины и динамику межстранового неравенства и неравенства по доходам на примере Евросоюза и его развития в текущем веке. Мы не будем углубляться в фундаментальные труды эпохи промышленной революции XVIII–XIX вв. Д. Рикардо, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера и других. В послевоенный период обобщение эмпирических данных в отношении экономического роста и неравенства проводил американский ученый С. Кузнец, выдвинувший гипотезу о росте неравенства в странах на ранних стадиях экономического развития и его снижении по мере дальнейшего роста доходов (зонтикообразная кривая Кузнецца) [Kuznets 1955]. Многие вопросы роста рассмотрены в работе М. Дорошенко [2013]. Эволюция теоретических представлений о неравенстве изложена в наших публикациях 2022 г.: о межстрановом неравенстве в главе 1 [Григорьев, Павлюшина 2022a] и о социальном неравенстве в главе 14 [Григорьев, Павлюшина 2022b]. В недавнем прошлом к этим вопросам возвращались в работе о специфике экономического роста [Григорьев, Майхрович 2023]. Мы также будем опираться на недавнюю работу [Григорьев, Ляхова 2025], посвященную причинам отставания Европейского союза от США.

Традиционная экономическая теория использует эмпирический анализ долгосрочного экономического роста через призму происходящих в экономике структурных изменений с учетом разницы в рентабельности разных сфер деятельности (низко- и высокопроизводительные секторы экономики) [Kuznets 1955]. Солоу предложил неоклассическую модель роста в ответ на ограничения кейнсианской модели Харрода — Домара (1939, 1946) [Solow 1956]. Солоу видит зависимость эко-

номического роста от капиталовооруженности, темпов роста населения и технологического прогресса. Для нас полезен вывод из модели, что страны с наибольшими темпами экономического роста удалены от равновесия, по Солоу (точки стационарности, при которой капиталовооруженность постоянна) [Solow 1956]. Данное заключение предполагает более высокие темпы экономического роста в развивающихся странах по сравнению с развитыми, поэтому выводы из теоремы Солоу легли в основу предположения о конвергенции доходов в контексте развитых и развивающихся стран. Экономисты современности предложили два типа такой конвергенции: «сигма- и бета-конвергенция» [Paprotny 2021]. Первая больше подразумевает постепенное выравнивание со временем (то есть сокращение) дисперсии логарифмов доходов развивающихся и развитых государств, а вторая говорит о проблеме догоняющего развития: бедные страны при более высоких темпах экономического роста догоняют развитые, уменьшая разрывы в доходах [Майхрович 2025 (в печати)]. Даже при использовании подхода Барро со сглаживанием внутрициклических колебаний роста удается обнаружить достаточно слабые «бета-эффекты» для 147 стран на периоде с 1992 по 2022 г. [Майхрович 2023]. Сама по себе теорема Солоу, а также выделенные на ее основе концепции конвергенции имеют право на существование и могут быть применимы в рамках большого регионального объединения. Заметим при этом, что институциональные причины также играют важную роль в неравенстве развития наравне с капиталом, технологиями [Григорьев, Ляхова 2025].

Ф. Бургиньон и К. Моррисон проанализировали динамику внутристранового и межстранового неравенства для 33 групп стран, агрегированных в шесть регионов, в 1820–1992 гг. и продемонстрировали, что исторические и географические различия стран влияют на распределение доходов [Bourguignon and Morrison 2002]. Они показали, что с начала XIX в. глобальное неравенство определяется в первую очередь различиями между странами — результатом многовекового дисбаланса между регионами (вспомним колониализм Европы). Вслед за Бургиньоном и Моррисоном структуру глобального неравенства в разрезе процентных доходных групп стал рассматривать Б. Миланович, представивший научному сообществу одноименного «слона Милановича» — график роста доходов по глобальным процентиям [Lakner and Milanovic 2013]. Отметим, что определяющим фактором в слоне Милановича является «феномен Азии», в частности Китая. Подробнее «китайский феномен» мы поднимаем в наших других статьях [Григорьев, Жаронкина 2024; Жаронкина 2025 (в печати)].

Пикетти акцентирует внимание на росте внутристранового неравенства в последние десятилетия XX и в XXI в. [Piketty 2014], которое противоречит гипотезе Кузнецца о сокращении неравенства при росте доходов. Пикетти объяснил рост неравенства доходов внутри стран большей доходностью капитала по сравнению с темпами экономического роста, что приводит к концентрации доходов у богатых. Пикетти видит выход в преодолении неравенства путем государственного перераспределения доходов от богатых к бедным с помощью прогрессивной шкалы налогообложения. Позже мы убедимся, что в ЕС налогообложение уже существенно влияет на перераспределение доходов.

Барьером на пути преодоления социального неравенства служит низкая скорость передвижения населения из одного социального класса в другой. При этом существуют различия между группами стран: англосаксонские страны характеризуются более сильными вертикальными лифтами, а Европа — более ригидной социальной стратификацией. Американский экономист А. Крюгер отметил, что в странах с более жесткой иерархией социальное неравенство будет инертнее, чем в странах со свободным перемещением в другие социальные классы [Krueger 2012]. Эта идея подтверждается расчетами по кривой «Великого Гэтсби», иллюстрирующей зависимость между неравенством и межпоколенческой социальной мобильностью [Corac 2013].

Мы наблюдаем упорные попытки научного сообщества найти действие теорем по снижению неравенства — став классическими, они предположительно должны выполняться. Реальная ситуация сложнее — тонкие эконометрические методы иногда позволяют выделить эффекты со снижением межстранового разрыва, но их трудно наблюдать в практической жизни и в условиях макроэкономической нестабильности. В частности, цель №10 Целей устойчивого развития ООН — Снижение неравенства — не имела конкретной метрики и целевых индикаторов. Строго говоря, теории, изобретенные в середине 1950-х гг., должны были бы показать свое действие более или менее явно за семьдесят лет, но стилизованные факты этого не показывают [Григорьев 2025].

В заключение краткого обзора литературы отметим относительно новую работу [Blanchet et al. 2022]. Это обширное статистическое исследование, посвященное неравенству в ЕС в сравнении с США за период 1980–2017 гг. и охватывающее многие виды перераспределяемых доходов (пенсии, страховки по безработице и проч.). Интересно, что авторы используют сходные с данной работой группировки стран внутри ЕС. Их расчеты представлены с 1980 г., при этом для Восточной Европы не упоминается трансформация, связанная с переходом к рыночной экономике, хотя перелом показателей на графиках около 1990 г. очевиден в буквальном смысле слова.

2. Группировка стран внутри ЕС

Научное сообщество предлагает обилие подходов при классификации стран ЕС. Например, условное деление на «старый» и «новый» ЕС [Григорьев, Голяшев, Павлюшина 2017] или географическое с выделением Севера, Юга и Востока [Григорьев, Поповец 2023] и др. Количественные методы могут носить очень разнообразный характер, но чаще всего они базируются на кластерном анализе: распределение стран ЕС на конвергенционные клубы [Suárez-Arbesú, Apergis and Delgado 2023], кластеризация по душевому ВВП на основе максимизации расстояний между центрами кластеров за базовый год [Григорьев, Павлюшина 2022a] и пр. В исследованиях, помимо подушевых доходов, используются такие группы показателей, как характеристика открытости экономики, доля сектора услуг, показатели развития финансовых рынков, показатели рынка труда, демографические индикаторы и качество человеческого капитала. Связь перечисленных

показателей с неравенством, в том числе в странах ЕС, была подтверждена в ранее проведенных исследованиях [Perugini and Martino 2008; Roine et al. 2009; Huber and Stephens 2014 и др.].

Идеальных классификаций не бывает, так что нас интересует поведение в рассматриваемый период экономик стран с различным историческим прошлым, уровнем развития и качеством социально-экономических институтов. Мы хотим проследить динамику в современных условиях — в XXI в. Отметим, что в качестве стартового года берется 2000 г., когда ЕС был гораздо менее «населен», чем сегодня. В текущей работе используются среднеарифметические величины, на которые влияют отдельные страны с высокими или низкими параметрами, но это практически не меняет характера выводов.

Мы фокусируемся на сравнении трех групп стран внутри ЕС: Север, Юг, Восток (см. таблицу 1 на с. 11 и приложение А). В качестве инструмента для анализа экономического неравенства между группами и странами мы используем показатель ВВП по ППС на душу населения в постоянных ценах 2021 г. (межд. долл./чел.), рассчитанный Всемирным банком в мае 2024 г. [World Development Indicators Database]. Далее в работе под подушевым доходом мы понимаем именно этот параметр. Эффективность инструмента мы отмечали в работах ранее, когда анализировали мировую картину неравенства в ценах 2017 г. [Григорьев, Павлюшина 2022a]. Учитывая, что ЕС — малая разнородная выборка ($n = 27$), мы агрегировали подушевые доходы групп. Они приведены для трех ключевых периодов XXI в.: докризисные 2000–2008 гг., долговой кризис ЕС и последующий экономический подъем 2009–2019 гг., эпоха четырех макроэкономических шоков [Григорьев 2023] мировой экономики 2020–2023 гг.). Графически полученные результаты отражены на рисунке 1 (с. 13).

Таблица 1. Экономические параметры групп стран внутри ЕС, 2000–2023 гг.

	Среднегодовой темп прироста ВВП по ППС 2021, %			Гос. расходы на образование и здравоохранение, % от ВВП				Средний ВВП по ППС 2021, тыс. межд. долл./чел			
	2000–2008	2009–2019	2020–2023	2000	2008	2019	2023	2000	2008	2019	2023
Север	1,3	1,5	1,6	10,9	12,9	12,2	12,4	51,2	57,8	64,7	66,3
Юг	1,0	0,6	3,2	10,6	11,7	10,7	11,5	43,8	47,8	48,5	50,1
Восток	4,7	3,1	3,2	10,0	10,8	10,2	10,7	18,8	28,4	38,3	42,2

Источник: составлено авторами на основе данных Всемирного банка, Евростат. Страновые параметры — в приложении А.

Север — «старое» (до Первой мировой войны) промышленное ядро Европы: Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Финляндия, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Швеция — с ВВП на душу населения в 2000 г. (округленно) 48–57 тыс. долл. ППС/чел. (в среднем — 51,2 тыс.). В северной группе находятся преимущественно зрелые экономики: с более низкими средними темпами прироста относительно

двух других групп, но с более устойчивым ВВП, наибольшей долей государственных расходов в человеческий капитал, с прогрессивной шкалой налогообложения (средняя ставка предельного подоходного налога самая высокая среди групп). Отметим, что и доля НИОКР в ВВП Севера выше средних значений ЕС [Григорьев, Ляхова 2025]. Северные страны формируют экономическое и демографическое ядро ЕС вокруг крупнейшей промышленной экономики ЕС — Германии (22% ВВП ЕС, 2023). До выхода Великобритании из ЕС в 2020 г. Германия и Великобритания аккумулировали более трети ВВП и населения блока, концентрируя на себе экономический потенциал Союза.

За период с 2000 по 2023 г. Север значительно улучшил свои показатели, достигнув среднестрановой величины ВВП на душу населения 66 тыс. долл. по ППС — правда, включая экстраординарные показатели Ирландии и Люксембурга (см. приложение А). Фактически эта наиболее развитая группа стран сумела сохранить свои позиции, хотя и отставала от США по темпам роста (см. приложение А).

Средиземноморская группа, или Юг, состоит из 8 стран: Греция, Франция, Испания, Италия, Португалия, Хорватия, Мальта, Кипр — с ВВП в 2000 г. 21–51 тыс. долл. ППС на душу (в среднем — 44 тыс.). В южной группе ключевые страны по объему экономики — Франция, Италия и Испания. В экономиках Юга находился центр европейского долгового кризиса 2010 г. Поэтому мы видим замедление среднегодовых темпов прироста ВВП по группе еще до пандемии COVID-19. Это привело Юг к стагнации уровня благосостояния населения. В этой группе более высокая роль услуг (туризм и пр.), что обусловило и большую глубину кризиса в период пандемии COVID-19 в 2020 г. [Григорьев и др. 2021].

Ситуация с группой Юг, строго говоря, драматическая. Она тяжело перенесла как кризис 2008–2010 гг. (начавшийся в ЕС непосредственно из стран Юга), так и COVID-19 и последовавший кризис 2022 г. Большую роль в этом сыграли как традиционные слабости экономик стран этой группы (в том числе отрицательный счет текущих операций), так и большие потери доходов от средиземноморского туризма, давления миграции извне, роста государственного долга. Прирост среднего уровня ВВП на душу увеличился за рассматриваемый период лишь с 44 до 50 тыс. долл. ППС, а разрыв с показателями донорского Севера возрос. Собственно говоря, именно медленный рост группы стран (45% населения ЕС) с большим весом тормозили в эти годы Евросоюз.

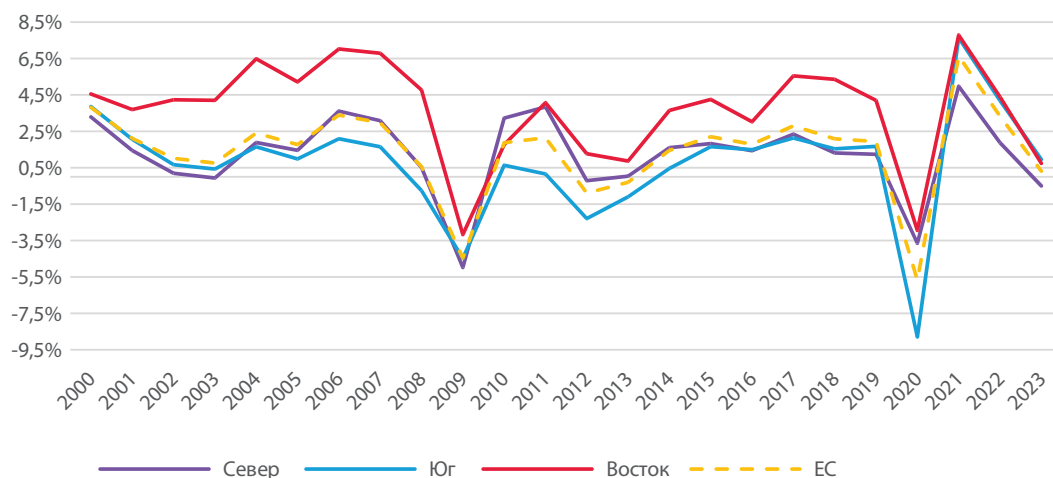
Восток — третья группа стран ЕС, входившая когда-то в империи Востока Европы, а потом в состав социалистического лагеря и даже СССР: Венгрия, Польша, Чехия, Словакия, Словения, Румыния, Латвия, Литва, Эстония — с доходом в 2000 г. в пределах 20–31 тыс. долл. ППС (в среднем — 19 тыс.). Страны с переходными экономиками вступили в ЕС после 2000 г. в рамках политики его расширения на восток. Сейчас группа составляет одну пятую населения ЕС.

XXI в. для Востока интересный период, время относительного успеха постсоциалистической трансформации. Страны Востока сохранили в значительной степени человеческий капитал как часть наследия планового хозяйства, а также относительно ровно переходили на рельсы рыночной экономики с помощью ЕС. Динамика подушевых доходов это подтверждает — темпы роста максимальные

относительно остальных двух групп ЕС. Особенно быстро росли доходы до кризиса 2008 г. и даже до вступления в ЕС в 2004 г.

Их рост шел от сравнительно низкого уровня, и выход к 2023 г. на уровень в среднем 43 тыс. долл. на душу населения по ППС не перекрыл эффекта отставания Юга. Причиной такого роста научное сообщество видит в том, что страны Восточной Европы смогли воспользоваться преимуществами экономической и политической интеграции с ЕС. Отмечается успешная интеграция Прибалтики (Латвия, Литва, Эстония) [Dabrowski 2022]. В Польше, Чехии, Словении масштаб унаследованных структурных перекосов в плановую экономику был меньше, чем в других постсоциалистических странах, из-за чего можно было эффективнее провести быстрые и последовательные реформы [Dabrowski 2024]. Трудности рыночной трансформации экономик других стран Восточной Европы – в частности, неудавшиеся попытки создать стабильные и демократические институты в Молдове, Грузии, Азербайджане и др. исследуются в работах [Dabrowski et al. 2025; Dabrowski 2023].

Рисунок 1. Темпы прироста подушевых доходов по группам стран, ВВП на душу населения по ППС 2021 г., в % к предыдущему году, 2000–2023 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Всемирного банка.

Изменение весов и ролей трех групп внутри – это одновременно вопрос роста всего блока и распределительных эффектов интеграции – происходит ли сближение между членами объединения. Отдельно обсудим тренды в экономическом росте ЕС в сравнении с США: различия динамики трех групп оказываются важны и для раскрытия особенностей трансатлантической конкуренции, рассматривающейся подробнее в работе [Григорьев, Ляхова 2025]. В анализе мы также делаем упор на страны групп с наибольшим вкладом в ВВП и население ЕС: Германия (Север), Италия, Франция (Юг), Польша и Чехия (Восток).

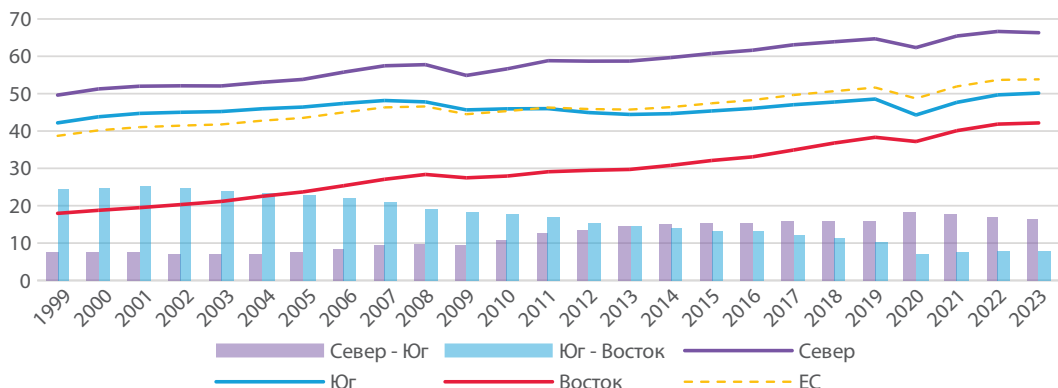
3. Межстрановое неравенство в ЕС — динамика по периодам

Динамика межстранового неравенства отражает как групповые, так и индивидуальные успехи стран в своем развитии и одновременно указывает на тенденции сближения или их отсутствие. В начале XXI в. Север и Юг стартуют с относительно равных уровней подушевых доходов (2000: Юг отстает от Севера на 7,4 тыс. долл. ППС). Разница доходов Востока и «старого» ЕС находится на исторических максимумах XXI в. (2000: разрыв между Востоком от Югом — 25,0 тыс. долл. по ППС/чел.). До мирового финансового кризиса 2008 г. три группы прирастали в доходах: Юг отставал от Севера за счет более высокой базы Севера, а Восток догонял Юг, интенсивно прирастая (к 2008 г.: разница в доходах Севера и Юга — 10,0 тыс. долл./чел.; Юга и Востока — 19,4 тыс. долл./чел.).

В ходе мирового кризиса 2008 г. интенсивнее остальных групп просел Север (см. рисунок 2 на с. 14). Но уже от долгового кризиса 2010 г. экономики Юга пострадали сильнее, так и не восстановившись в полной мере до пандемии COVID-19 (см. таблицу 1 на с. 11). Востоку и Северу удалось восстановиться от последствий кризисов в отличие от Юга (например, Север вернулся на показатели 2008 г. в 2014 г.). Такое разное поведение групп Север и Юг уже на этом этапе подтверждает логичность расщепления «старого» ЕС и неоднородность блока.

В дальнейшем подушевые доходы Востока и Юга еще сильнее сблизились. Подушевой доход Востока стал превышать доходы Хорватии (с 2013), Греции (с 2015), Португалии (с 2020). А к 2019 г. подушевой доход Чехии стал выше, чем у Испании, а уже сейчас он сближается со значениями Франции. Такого тренда между Севером и Югом нет: ни одна из южных стран (за исключением островной Мальты) не превышает доход северной страны (см. приложение А).

Рисунок 2. ВВП на душу населения по ППС в ценах 2021 г., тыс. межд. долл. по группам стран ЕС, 2000–2023 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Всемирного банка.

Высокая экономическая база Севера была сформирована в том числе в XX в. (см. таблицу 2 на с. 15). Обратимся к историческим данным по подушевому ВВП по ППС в ценах 2011 г. [Madisson Project Database 2023]. Заметно, что Север уже в XX в. имел более высокие средние доходы, при этом за столетие распределение сохранилось. Если в 1900 г. разрыв подушевых доходов Севера и Юга составил 36% дохода Севера, то к 1980 г. разница снизилась до 33%. В XXI в. мы отметили другую динамику. Это занимательный результат, отражающий, что, несмотря на все трудности XX в., у Юга был потенциал для конвергенции доходов с Севером, однако долговой кризис 2010 г., сильнее всего ударивший именно по странам Юга, сломил тренд если не на сокращение, то на удержание разрыва между Югом и Севером. В XX в. Восток несколько подтянулся к Югу: по таблице 2 видно, что отношение разрыва доходов между группами к доходу Юга держалось в XX в. на уровне 20%. Период 1990-х характеризовался трансформационным кризисом в странах Востока и резким увеличением разрыва, однако к 2023 г. мы видим его возвращение к прежним значениям. Это огромное достижение стран Восточной Европы, которые смогли использовать накопленный еще при социализме человеческий капитал и преимущества большого регионального рынка при более низкой стартовой заработной плате.

Таблица 2. Подушевые доходы в европейских странах в XX в. (в ценах 2011 г.) и в XXI в. (в ценах 2021 г.), тыс. межд. долл./чел.

Страна	Подушевой ВВП в ценах 2011 г.				Подушевой ВВП в ценах 2021 г.	
	1900	1938	1950	1980	2000	2023
Германия	4,8	8,0	6,2	22,5	50,3	63,6
Великобритания	7,6	10,0	11,1	20,6	44,9	54,5
Испания	2,7	2,6	3,5	14,0	27,0	34,1
Франция	4,6	7,1	8,3	23,5	33,4	39,1
Италия	3,3	5,0	5,6	21,0	32,7	36,2
Чехия	-	-	-	12,3	17,1	32,2
Польша	2,7	3,5	3,9	9,1	12,7	32,5
Север	4,5	7,2	8,6	22,0	51,2	66,3
Юг	2,9	4,4	4,0	14,8	43,8	50,1
Восток	2,3	2,9	3,1	12,3	18,8	42,2
$\Delta 1$ (Δ Север – Юг)	1,6	2,8	4,6	7,2	7,4	16,2
$\Delta 2$ (Δ Юг – Восток)	0,6	1,5	0,9	2,5	25,0	8,0
$\Delta 1$ /Север	36%	39%	53%	33%	14%	24%
$\Delta 2$ /Юг	21%	34%	23%	17%	57%	16%

Источник: составлено авторами на основе данных Гронингенского университета (XX в.), Всемирного банка (XXI в.).

Происходит ли сигма-конвергенция как внутри каждой группы, так и в ЕС в целом, можно проверить с помощью оценки разброса доходов внутри группы. Коэффициент вариации внутри Севера к 2019 г. снизился до пороговых 33,3%, но

это не дает нам права назвать Север однородным: все же группа характеризуется значительной степенью разброса данных в сравнении с остальными. В период COVID-19 и наступившего в 2022 г. энергетического кризиса группа потеряла нарабатанную динамику сближения (см. приложение А). Статистически однородной считать группу Север мы можем только в 2018 и 2019 гг., так что можно считать, что в группе Север не наблюдается сигма-конвергенция. Понимаем, что это связано с исключительно высокими подушевыми доходами Люксембурга и Ирландии, увеличивающими разброс выборки.

Юг отличается от Севера низкими и снижающимися показателями коэффициента вариации. Показатель снизился с 25,0% в 2000 г. до 16,1% в 2023 г. Подушевые доходы Юга сближаются, что делает группу среднеоднородной. Конвергенция наблюдается за счет выравнивания показателей у отстающих Хорватии, Мальты и Португалии при замедлении темпов роста стран-лидеров по подушевому доходу — Италии, Франции, Испании.

На Востоке динамика оказалась наиболее интенсивной: вариация сократилась с 31% в 2000 г. до 11% в 2023 г. Налицо сближение европейских стран, происходящих из Российской и Австро-Венгерской империй, между собой. Сигма-конвергенция подушевых доходов к 2023 г. объясняется снижением темпов роста доходов лидирующей Чехии и ее сближением с преследующими ее Словенией, Литвой и Польшей. В этой группе важнейшей тенденцией является догоняющее развитие — приближение к странам Юга при сохранении дистанции от группы Север. Страны Востока начинают догонять страны Юга и на индивидуальном уровне — в частности, те же Словения, Литва и Чехия.

Сигма-конвергенция в ЕС-27 заметна по коэффициенту вариации, который сократился с 56% в 2000 г. до 40% в 2023 г. Мы подтверждаем сохраняющуюся неоднородность, однако достаточно опрометчиво было бы предполагать иное. Сохраняются трудности достижения конвергенции доходов на территории ЕС в сравнении со штатами Америки [Григорьев, Ляхова 2025]. Конечно, после присоединения Востока к ЕС коэффициент вариации к 2008 г. повысился, но ко второму большому кризису XXI в. выровнялся до минимальных 40% к 2019 г.

Несмотря на снижающийся коэффициент вариации, мы не будем делать вывод, что межстрановое неравенство в ЕС-27 сократилось за 23 года. Мы можем отметить большее расслоение ЕС на «богатый» Север и сближающийся Юг и Восток. Для демонстрации роли расширения ЕС в конвергенции стран-членов по подушевому доходу подсчитаем вариацию подушевого ВВП для ЕС-15: 15 стран Севера (без Великобритании) и Юга (без Хорватии и Кипра, вступивших позднее). Экономическое развитие «старого» ЕС — центрального блока развитых стран — в рассматриваемый период было достаточно устойчивым: средний уровень ВВП на душу вырос с 2000 по 2023 г. с 47,4 тыс. до 57,3 тыс. долл. ППС. Коэффициент вариации «пятнадцати» был устойчивым на уровне 38% на протяжении двух десятилетий, за исключением посткризисного 2021 г. Это указывает, естественно, на сохранение общих пропорций в старом ядре ЕС внутри расширенного блока (приложение А).

Поскольку тема расширения экономической дистанции между странами ЕС и США стала в последние годы особенно актуальной, отметим ключевые моменты

в этой саге о трансатлантической конкуренции за благосостояние. Ключевые страны Евросоюза заметно отстали от США, причем именно после кризиса 2008–2010 гг. Соответственно, отстали и группы Север, Юг и ЕС в целом (см. приложение А). Страны Востока с прошлой принадлежностью к империям до Первой мировой войны и социалистическому эксперименту в период после Второй мировой войны сделали рывок перед вступлением в ЕС, до 2008 г. и даже вплоть до 2019 г. (перед пандемией COVID-19). Однако в 2020-х гг. и этот динамизм несколько ослаб, хотя ряд стран продолжали нагонять соседей. Отрывы всех трех групп внутри ЕС от США в рассмотренный период выросли.

В контексте изучения межстрановой конвергенции в ходе рыночного развития можно сказать, что в Европе XXI в. мы наблюдаем масштабный эксперимент по конвергенции по Солоу. В успешный проект Европейского союза добавили (из преимущественно политических соображений) десять стран с иной историей и уровнем развития. Эти страны, опираясь на свой человеческий капитал и рынки ЕС, институциональные условия большого союза и некоторую финансовую помощь, смогли воспользоваться всем этим для значительного шага в развитии. ЕС в целом испытал несколько внешних шоков, а внутри сохранил разнообразие национальных уровней развития и институциональных систем. Так что не приходится удивляться, что ЕС в целом и все три группы стран (по-разному) проиграли в межатлантической конкуренции более однородной англосаксонской стране — США.

4. Внутространовое неравенство в Евросоюзе и налоговое перераспределение

Внутреннее неравенство оказывает огромное влияние на социально-политические процессы [Piketty 2014]. Конвергенцию уровней развития стран можно рассматривать как желательное благо, особенно в рамках единого политического блока — ЕС. Но социальное неравенство внутри стран остается вечной проблемой, независимо от взглядов на него как на преимущественно стимул развития или социальную опасность. Поэтому мы не можем рассматривать тренды в экономическом неравенстве в отрыве от картины неравенства внутри стран. Для начала отметим, что внутространовое неравенство формировалось исторически в странах Севера и Юга очень давно, а в странах Востока сравнительно недавно. Сегодня тенденции внутреннего неравенства определяются процессами, происходящими в рыночном хозяйстве, включая приватизацию, и в системе институтов, включая рассмотренный выше фактор налогообложения высоких доходов.

Для анализа фактического расслоения мы декомпозируем национальный доход стран ЕС на три составляющие: доля беднейших 50% населения, или 1–5 децили (будем называть их бедными), доля 40% средних, 6–9 децили (далее — средний класс) и доля богатейших 10%, или 10-й дециль (далее — богатые). Такое разбиение используется и Лабораторией мирового неравенства (создана в 2017 г. под руководством Пикетти) [World Inequality Database 2023]. Мы взяли средние арифметические доли в разрезе каждой социальной группы для Севера, Юга, Востока и будем сравнивать их друг с другом и в динамике. Лаборатория мирового неравенства рас-

полагает информацией о долях доходов до и после налогообложения, это позволяет посмотреть величину перераспределения доходов (вспоминаем основу движения к равенству по Пикетти: прогрессивные налоги на капитал, налоги на наследство и имущество) [Piketty 2014].

В таблице 3 (с. 18) приведена картина по структуре доходов по социальным слоям и страновым группам ЕС в двух состояниях — до и после налогов — в ключевые годы XXI в. Сразу заметим, что доли доходов населения по социальным слоям устоялись, в частности, высокие доли 10-го дециля после уплаты налогов инертны и не меняются критично в рассматриваемый период. Поэтому мы сфокусируемся не на динамике, а на характере и масштабе перераспределения доходов до и после налогов.

Напрашивается вывод, что средний класс (40% населения) во всех страновых группах получает около 44% дохода как до, так и после перераспределения через налоговую систему. Бедные 50% семей после перераспределения получают около 26–28% дохода в группе Юг и Восток и 31% в группе Север — притом что перераспределению подлежит 5 п.п. доходов у Востока, 8 п.п. у Юга и 9 п.п. у Севера. То есть увеличение общего дохода на душу сопряжено с большим перераспределением доходов — старая европейская традиция. Результатом оказывается удивительная картина, в которой в менее развитых странах 10-й состоятельный дециль получает 30% дохода, на Юге — 27% и на Севере — 26%. Фактически мы имеем систему региональных различий по неравенству, определяемых как уровнем развития, так и степенью перераспределения. Параметры ключевых стран всех трех групп — Германия, Британия, Франция, Италия, Польша и Чехия (рисунок 3 на с. 19) — мы приводим в приложении Б с тем, чтобы иметь более конкретное представление о неравенстве, не растворенное в средних показателях.

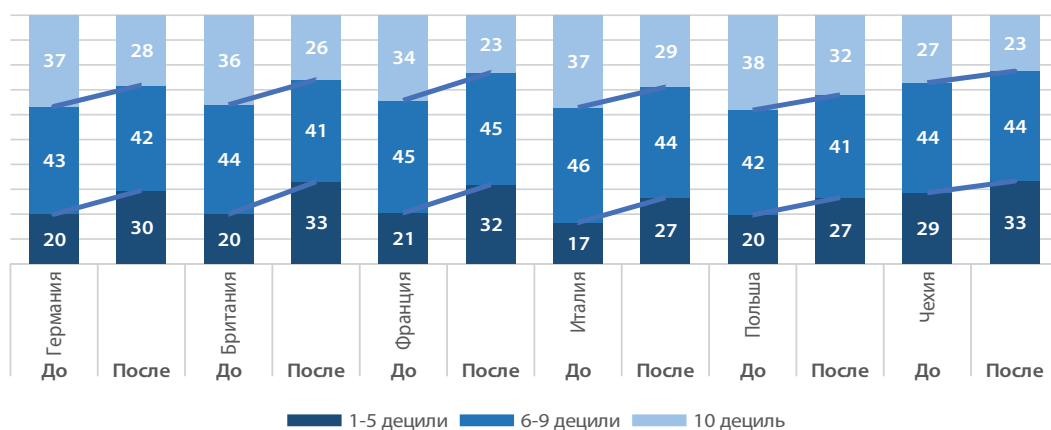
Таблица 3. Доли доходов социальных групп до и после налогообложения в ЕС-27, 2000–2022 гг.

	До	После	До	После	До	После	До	После
	2000		2008		2019		2022	
Север								
верхние 10%	0,33	0,25	0,33	0,25	0,33	0,25	0,33	0,26
средние 40%	0,44	0,43	0,44	0,43	0,45	0,43	0,45	0,43
нижние 50%	0,23	0,32	0,23	0,32	0,22	0,32	0,22	0,31
Юг								
верхние 10%	0,35	0,28	0,34	0,27	0,34	0,27	0,34	0,27
средние 40%	0,46	0,45	0,46	0,45	0,45	0,45	0,46	0,45
нижние 50%	0,19	0,27	0,20	0,28	0,21	0,28	0,20	0,28
Восток								
верхние 10%	0,33	0,29	0,35	0,31	0,34	0,31	0,34	0,30
средние 40%	0,46	0,45	0,44	0,44	0,45	0,44	0,45	0,44
нижние 50%	0,21	0,26	0,21	0,25	0,21	0,25	0,21	0,26

Источник: составлено авторами на основе мировой базы данных по неравенству (WID).

Картина, представленная в таблице 3, в целом указывает на ригидность неравенства в рамках данной статистической базы. Упомянутая выше работа [Blanchet et al. 2022] получила более пессимистические результаты, но на более сложной и детальной статистической базе, а именно рост социального неравенства в ЕС к 2017 г. У ведущих шести стран-примеров доля 10-го дециля (после уплаты налогов) несколько ниже групповых средних, доля средних 40% населения стабильно равна 45% валового дохода, а доля нижних 50% населения довольно «высока» – 29–30% (кроме Италии и Польши). Наименьшая разница между долями доходов после налогообложения зафиксирована во Франции: разница 22 п.п. между бедными и средним классом и 11 п.п. между средним классом и богатыми. Это подтверждается в том числе и наивысшей предельной ставкой налога на доходы в группе Юг (в 2022 г. предельная налоговая ставка во Франции – 55,2% [OECD 2024]). Самое сильное неравенство среди стран-примеров – в Италии и Польше, причем здесь замечена именно наибольшая концентрация доходов у богатых.

Рисунок 3. Доли доходов до и после налогообложения в странах ЕС, %, 2022 г.

Источник: составлено авторами на основе мировой базы данных по неравенству (WID).

Важно понимать не только непосредственные результаты налогового перераспределения, но и его механику. Использование налогообложения для корректировки внутреннего социального неравенства в XXI в. является общей практикой. На 2024 г. в 23 из 27 государств ЕС действует система прогрессивного налогообложения [Hammer, Christl and De Poli 2021], и мы убеждаемся, что в европейских странах такой инструмент является эффективным в сравнении со странами в других частях мира [Inchauste and Karver 2017].

В таблице 4 на с. 20 мы достаточно емко отобразили ключевые различия групп ЕС по налоговым системам. Углубиться в налоговую систему каждой страны не позволит формат статьи, поэтому мы приводим статистику по числу стран с прогрессивной и пропорциональной шкалами подоходного налога, а также приводим для сравнения среднюю предельную ставку подоходного налога. Сразу же видны

разрывы в налоговой политике «нового» и «старого» (Север и Юг) ЕС. В странах Севера за данный период наблюдается значительное перераспределение доходов, что положительно сказывается на сокращении, но далеко не преодолении социального неравенства посредством фискальных инструментов как неотъемлемой части социальной политики. В странах Юга прогрессивная шкала налогообложения демонстрирует менее значительные результаты (при больших бюджетных дефицитах). В странах Востока эффект перераспределения меньше в отличие от остальных двух групп, и для этого есть специальные причины. Для нашего дальнейшего анализа дополним, что в группе есть страны с сохранившейся фиксированной ставкой налогов (Болгария, Венгрия, Румыния, Эстония). Словакия (до 2013), Латвия (2018), Литва (2020) также имели пропорциональную шкалу [Barrios et al. 2020; Hammer, Christl and De Poli 2021]. Таким образом, состоятельные группы стран Востока меньше обременены изъятиями в пользу бедных по сравнению с Севером и Югом.

Таблица 4. Сравнительная характеристика налоговых систем, 2024 г.

Параметр	Север	Юг	Восток
Кол-во стран с прогрессивной шкалой подоходного налога, шт.	9	8	6
Кол-во стран с фиксированной шкалой подоходного налога, шт.	-	-	4
Средняя предельная ставка подоходного налога, 2024 г., %	51	43,7	25,2

Источник: составлено авторами на основе данных ОЭСР, PWC.

5. Динамика доходов 10-го дециля после налогов

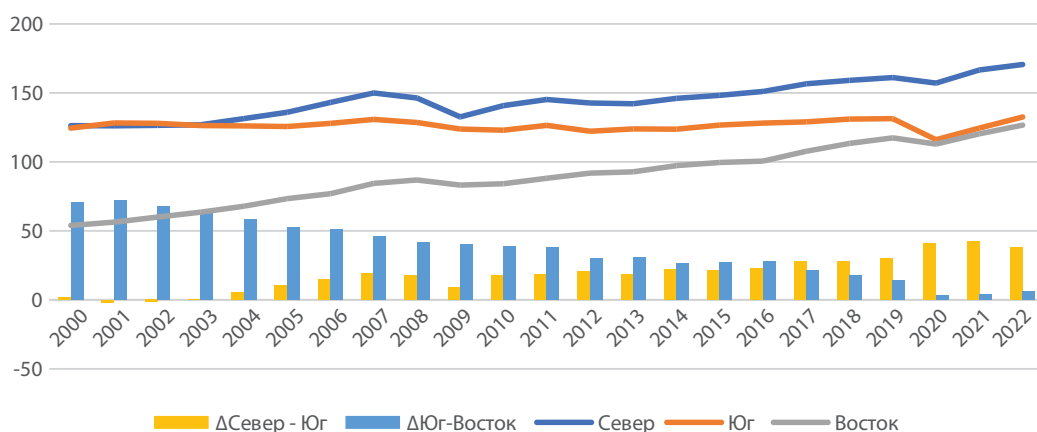
Сохранение высокого социального неравенства на фоне экономического роста дает значительные выигрыши высокодоходному 10-му децилю, который в общем концентрирует у себя не только высокооплачиваемые рабочие места в бизнесе и государственных органах, но и получение наследства, прибыли от предпринимательства, доходов от ценных бумаг и т.п. Это инерционный процесс, который рыночное хозяйство поддерживает на постоянной основе.

Мы уже поднимали вопрос внутристранового неравенства в разрезе доходных групп (квинтили, децили) в наших других работах, в особенности выявляли характерное влияние кризисов на большее сокращение доходов 10-го дециля в сравнении с общим национальным доходом [Григорьев, Павлюшина 2018; Григорьев, Павлюшина 2022б]. В этой работе мы хотим подсветить, что такой подход открывает огромное поле для изучения более глубоких трендов неравенства. Предлагаем рассчитать доходы 10-го дециля после налогов для каждой страны и для каждой группы отдельно в абсолютных значениях, совместив два показателя из статистических баз Всемирного банка и Лаборатории по изучению мирового неравенства. Чтобы получить доход 10-го дециля j -ой страны в период t , мы умножаем подушевой ВВП данной j -ой страны в период t на долю дохода 10-го дециля после

налогообложения j -ой страны в период t и умножаем полученное число на 10^3 (см. приложение Б).

Графически отобразим эти индикаторы на рисунке 4. Он фиксирует удивительную картину, в которой после перераспределения доходов 10-й дециль Востока сближается с 10-м децилем Юга. При этом на старте XXI в. богатые Юга и Севера получали относительно равные доходы, а к концу рассматриваемого периода богатые Юга потеряли свои позиции, и их догнали новые богатые с Востока. Так в историю интеграции ЕС с общим ростом неравенства в ЕС вписывается интеграция богатей.

Рисунок 4. Средний агрегированный ВВП по ППС 10-го дециля после налогообложения, тыс. межд. долл./чел., 2000–2022 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Всемирного банка, Лаборатории по изучению мирового неравенства (см. приложение Б).

Заключение

Картина развития ЕС в XXI в. указывает на определенные успехи в сближении стран. Особенно очевидно подтягивание Востока к Югу. Определенную роль в этом может играть накопленный еще при плановом хозяйстве человеческий капитал. Мы видим, что тенденция сближения наблюдалась до мирового кризиса 2008–2010 гг. Дальше заметно отставание Юга от других групп, что стало одной из причин роста разрыва между ЕС и США.

Объем работы не позволяет дополнить «первый эшелон» анализа более широким охватом в двух-трех направлениях. Во-первых, упомянутая в тексте работа [Blanchet et al. 2022] дает основание подозревать более глубокое социальное неравенство в ЕС при более детальном анализе доходов. Во-вторых, институциональные

³ Доходы 10-го дециля каждой страны в абсолютных значениях равны
$$\frac{\text{ВВП страны} \times \text{доля дохода 10 дециля}}{0,1 \times \text{Население страны}} = \frac{\text{ВВП на душу населения страны}}{\times \text{доля дохода 10 дециля} \times 10}$$

различия (разнородные налоговые системы и пр.), упомянутые в [Григорьев, Ляхова 2025], позволяют подозревать определенные проблемы в ходе интеграции и накладывают ограничения в том числе на сближение общего уровня развития стран ЕС. В-третьих, существует пространство для более детального описания каждой из трех региональных групп (в т.ч. их экономических, демографических и иных характеристик). Подобное расширение анализа позволит выявить возможную взаимосвязь между внутренними экономическими характеристиками (безработица, специфика рынка труда, структура населения и пр.) и выявленными тенденциями в динамике неравенства по доходам, а также уточнить аргументацию о причинах различий в доходах и уровне конвергенции между группами стран.

Побочным результатом комбинации неравенства доходов и различий в степени их перераспределения оказывается заметное сближение уровней дохода (после налогообложения) состоятельных верхушек Юга и Востока. В целом, если бы Карл Маркс обозревал представленные статистические данные, то мог бы сформулировать идею «интернационала 10-го дециля», который существенно оторвался от средних и нижних слоев общества в Евросоюзе, несмотря на значительное налоговое перераспределение в пользу низкодоходных слоев населения.

Библиография

Григорьев Л.М. Влияние шоков 2020–2023 годов на деловой цикл // Современная мировая экономика. 2023. Том 1. №1. Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2023-1-1-8-32>

Григорьев Л.М. Мир прощается с утопиями: пора пересматривать теории развития // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2025. №3.

Григорьев Л.М., Голяшев А., Бриллиантова В. Неравномерность развития стран Евросоюза в 2000-х годах // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Ноябрь 2017. №26. С. 1–16. Режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/15555.pdf>

Григорьев Л.М., Ёлкина З.С., Медникова П.А., Серова Д.А., Стародубцева М.Ф., Филиппова Е.С. «Идеальный шторм» личного потребления // Вопросы экономики. 2021. № 10. С. 27–50. Режим доступа: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-10-27-50>

Григорьев Л.М., Жаронкина Д.В. Экономика Китая: тридцать лет обгоняющего развития // Вестник международных организаций. 2024. Том 19. № 1. С. 176–200. Режим доступа: DOI:10.17323/1996-7845-2024-01-08

Григорьев Л. М., Курдин А. А., Макаров И. А. Мировая экономика в период больших потрясений. М.: ИНФРА-М, 2022. Главы 1 и 14. Режим доступа: <https://doi.org/10.12737/1858585>

Григорьев Л.М., Ляхова С.В. Разгадка торможения Евросоюза // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23. № 3. С. 83–104. Режим обращения: DOI: 10.31278/1810-6439-2025-23-3-83-104

Григорьев Л.М., Майхрович М.Я. Теории роста и реалии последних десятилетий (Вопросы социокультурных кодов — к расширению исследовательской программы) // Вопросы экономики. 2023. №2. 18–42. Режим доступа: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-18-42>

Григорьев Л.М., Павлюшина В.А. Межстрановое неравенство: динамика и проблема стадий развития / в кн.: Григорьев Л. М., Курдин А. А., Макаров И. А. Мировая экономика в период больших потрясений. М.: ИНФРА-М, 2022(а).

Григорьев Л.М., Павлюшина В.А. Социальное неравенство в мире: тенденции 2000–2016 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 29–52. Режим доступа: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-29-52>

Григорьев Л.М., Павлюшина В.А. Социальное неравенство в современном мире / в кн.: Григорьев Л. М., Курдин А. А., Макаров И. А. Мировая экономика в период больших потрясений. М.: ИНФРА-М, 2022(б).

Дорошенко М. Е. Экономический рост вчера, сегодня и завтра // Мировая экономика в начале 21 века. М.: Директ Медиа, 2013. С. 96–116. Режим доступа: http://video.wehse.ru/web/we/books/Mirovaya_Ekonomika_V_Nachale_XXI_Veka.pdf

Жаронкина Д.В. Ёмкость мирового рынка и экспорт Китая в 21 веке // Вестник международных организаций. 2025. №4 (в печати).

Майхрович М.-Я. Скорость сближения уровней развития стран мира в XXI веке: теоретические подходы и статистические ограничения // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2025. №5 (в печати).

Майхрович М.-Я. Я. Экономическая конвергенция стран мира в 1992–2022 гг. // Современная мировая экономика. 2023. Том 1. № 4(4). Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2023-1-4-48-71>

Barrios S., Ivaškaitė-Tamošiūnė V., Maftai A., Narazani E., Varga J. Progressive Tax Reforms in Flat Tax Countries // Eastern European Economics. 2020. Vol. 58. No 2. P. 83–107. Режим обращения: <https://doi.org/10.1080/00128775.2019.1671201>

Blanchet Th., Chancel L., Gethin A. Why Is Europe More Equal than the United States? // American Economic Journal: Applied Economics. 2022. Vol. 14. No 4. P. 480–518. Режим доступа: <https://doi.org/10.1257/app.20200703>

Bourguignon F., Morrison C. The size distribution of income among world citizens, 1820–1990 // American Economic Review. 2002. Vol. 92. No. 4, Pp. 727–744. Режим доступа: DOI: 10.1257/00028280260344443

Corac M. Income Inequality, Equality of Opportunity, and Intergenerational Mobility // Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27. No 3. Summer 2013. P. 79–102.

Dabrowski M. A limping transition: the former Soviet Union thirty years on // Bruegel Essay& Lecture Series. Bruegel, 2023. Режим доступа: https://www.bruegel.org/sites/default/files/202302/Transition%20in%20the%20FSU_essay%20140223%20HB.pdf

Dabrowski M. A special historical analysis: Europe's 35-year journey since the fall of the Berlin Wall // Bruegel Analysis. Bruegel. 2024. Режим доступа: https://www.bruegel.org/sites/default/files/private/2023-02/Transition%20in%20the%20FSU_essay%20140223%20HB.pdf

Dabrowski M. Thirty years of economic transition in the former Soviet Union: Macroeconomic dimension // Russian Journal of Economics. 2022. Vol. 8. No 2. P. 95–121. Режим доступа: <https://rujec.>

org/article/90947/download/pdf/721472

Dabrowski M., Hagemeyer J., Hartwell C. A., Otrachshenko V., Popova, O. Eastern European economies amidst global and regional shocks // Case Report No. 511. Case Research EU. 2025. Режим доступа: <https://case-research.eu/publications/eastern-european-economies-amidst-global-and-regional-shocks/>

Eurostat. General government expenditure by function (COFOG) [gov_10a_exp_custom_10168312] // Education, Healthcare, % of GDP. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

Hammer B., Christl M., De Poli S. Redistribution across Europe: how much and to whom? // JRC Working Papers on Taxation and Structural Reforms. 2021. No 14/2021. Режим обращения: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC127070>

Huber E., Stephens J. D. Income inequality and redistribution in post-industrial democracies: demographic, economic and political determinants // Socio-Economic Review. 2014. Vol. 12. No 2. P. 245–267. Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/ser/mwu001>

Inchauste G., Karver J. Fiscal Redistribution in the European Union. World bank report on European Union. 2017. Режим доступа: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/632981520461235859-0080022018/original/EUIGReportFiscalRedistribution.pdf>

Krueger A. The Rise and Consequences of Inequality in the United States. 2012. January 12. Режим доступа: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/krueger_cap_speech_final_remarks.pdf

Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // The American Economic Review. 1956. No 45(1). P. 1–28. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/1811581>

Lakner Ch., Milanovic B. Global Income Distribution: From the Fall of the Berlin Wall to the Great Recession. Policy Research Working Paper; No. 6719. World Bank, 2013. Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/914431468162277879>

Maddison Project Database. GDP pc 2011 prices Real GDP per capita in 2011\$. University of Groningen, 2023. Режим доступа: DOI: 10.34894/INZBF2

OECD. Table I.7. Top statutory personal income tax rates. OECD Data (обновлено 27.03.2024). Режим доступа: [https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_TABLE_I7&df\[ag\]=OECD&dq=&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?tenant=archive&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_TABLE_I7&df[ag]=OECD&dq=&lom=LASTNPERIODS&lo=5&to[TIME_PERIOD]=false)

Paprotny D. Convergence Between Developed and Developing Countries: A Centennial Perspective // Social Indicators Research. 2021. Vol. 153. P. 193–225. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02488-4>

Perugini C., Martino G. Income inequality within European regions: Determinants and effects on growth // Review of Income and Wealth. 2008. Vol. 54. No 3. P. 373–406. Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.1475-4991.2008.00280.x>

Piketty T. Capital in the 21st century. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2014.

PWC. World tax summaries 2024. Режим доступа: <https://taxsummaries.pwc.com>

Roine J., Vlachos J., Waldenström D. The long-run determinants of inequality: What can we learn from top income data? // Journal of public economics. 2009. Vol. 93. No 7–8. P. 974–988. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2009.04.003>

Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70. No 1. Feb. P. 65–94. Режим доступа: <https://doi.org/10.2307/1884513>

Suárez-Arbesú C., Apergis N., Delgado F. J. Club convergence and factors of income inequality in the European Union // International Journal of Finance & Economics. 2023. Vol. 28. No 4. P. 3654–3666. Режим доступа: <https://doi.org/10.1002/ijfe.2612>

World Development Indicators Database. GDP, PPP (constant 2021 international \$); GDP per capita, PPP (constant 2021 international \$); Population, total (дата обновления данных 15.04.2025). Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

World Inequality Database. Pre-tax national income top 10%, middle 40%, bottom 50% (share, adults, equal split); Post-tax national income top 10%, middle 40%, bottom 50% (share, adults, equal split). Режим доступа: <https://wid.world/data/> (дата обновления информации 01.05.2025).

Приложение А: Экономические параметры ЕС-27, США и Великобритании, 2000–2023 гг.

	Население, млн чел. (справа: доля от ЕС-27, %)			ВВП ППС в ценах 2021 г., млрд. межд. долл. (справа: доля от ЕС-27, %)			Подушевой ВВП ППС в ценах 2021 г., тыс. межд. долл./чел. (ЕС-27)								
	2000	2023		2000	2023		2000	2008	2019	2020	2021	2022	2023		
Север															
Австрия	8	2	9,1	2	429	2	588	2	53,6	61,2	64,7	60,3	63,0	65,7	64,4
Бельгия	10,3	2	11,8	3	517	3	742	3	50,5	56,8	60,5	57,4	60,7	62,7	62,9
Германия	82,2	19	83,3	19	4 109	24	5 260	22	50,0	55,5	63,0	60,3	62,5	62,9	63,2
Дания	5,3	1	5,9	1	307	2	425	2	57,4	62,5	66,6	65,2	69,7	70,2	71,5
Финляндия	5,2	1	5,6	1	243	1	316	1	46,9	57,5	56,9	55,4	56,8	57,5	56,5
Ирландия	3,8	1	5,3	1	205	1	613	3	53,7	62,4	97,2	103,1	118,7	125,6	115,5
Люксембург	0,4	0	0,7	0	50	0	87	0	113,5	135,1	131,7	128,4	135,5	134,6	130,5
Нидерланды	15,9	4	17,9	4	892	5	1263	5	56,0	63,7	67,8	64,9	68,6	71,3	70,7
Швеция	8,9	2	10,5	2	425	2	661	3	47,9	55,8	61,2	59,6	62,7	63,2	62,7
Сумма	140	33	150,1	33	7 176	42	9 954	41							
Среднее¹									51,2	57,8	64,7	62,3	65,4	66,6	66,3
Коэфф. вариаций², %									35,4	37,5	32,9	34,9	36,9	36,8	34,1
Юг															
Испания	40,6	9	48,3	11	1 621	9	2 289	9	39,9	44,9	46,9	41,5	44,3	46,7	47,3
Франция	60,9	14	68,3	15	2 798	16	3 689	15	45,9	50,1	53,4	49,3	52,5	53,7	54,0
Греция	10,8	3	10,4	2	339	2	383	2	31,4	41,7	33,5	30,5	33,5	35,9	36,9
Италия	56,9	13	59	13	2 867	17	3 105	13	50,4	52,1	49,7	45,5	49,8	52,3	52,6
Мальта	0,4	0	0,6	0	12	0	33	0	31,0	36,2	53,3	50,3	56,7	57,7	59,6
Португалия	10,3	2	10,6	2	361	2	439	2	35,1	37,3	40,2	36,9	38,7	41,1	41,5
Хорватия	4,5	1	3,9	1	95	1	159	1	21,3	31,1	35,1	32,5	36,9	39,9	41,1
Кипр	0,9	0	1,3	0	25	0	48	0	36,1	44,3	46,2	44,2	48,8	51,7	52,2
Сумма	185,3	43	202,4	45	8 118	47	10 146	42							
Среднее									43,8	47,8	48,5	44,3	47,7	49,7	50,1
Коэфф. вариаций, %									25,0	16,9	17,3	18,0	18,1	16,3	16,1

	Население, млн чел. (справа: доля от ЕС-27, %)				ВВП ППС в ценах 2021 г., млрд межд. долл. (справа: доля от ЕС-27, %)		Подушевой ВВП ППС в ценах 2021 г., тыс. межд. долл./чел. (ЕС-27)								
	2000	2023	2000	2023	2000	2023	2000	2008	2019	2020	2021	2022	2023		
Восток															
Болгария	8,2	2	6,4	1	103	1	214	1	12,6	21,8	27,7	27,0	29,3	31,6	33,1
Чехия	10,3	2	10,9	2	302	2	516	2	29,4	40,3	47,8	45,1	47,8	48,4	47,5
Эстония	1,4	0	1,4	0	29	0	57	0	20,7	34,6	42,7	41,3	44,3	43,7	41,7
Венгрия	10,2	2	9,6	2	226	1	386	2	22,1	29,5	37,2	35,6	38,3	40,4	40,2
Литва	3,5	1	2,9	1	55	0	133	1	15,8	30,4	43,3	43,3	46,0	46,7	46,2
Латвия	2,4	1	1,9	0	34	0	72	0	14,6	28,7	35,2	34,2	36,9	37,7	38,4
Румыния	22,4	5	19,1	4	333	2	768	3	14,9	27,0	36,6	35,5	37,7	39,4	40,3
Словакия	5,4	1	5,4	1	99	1	213	1	18,3	29,5	37,2	36,2	38,4	38,6	39,2
Словения	2	0	2,1	0	60	0	102	0	30,1	41,3	44,6	42,5	45,9	47,1	47,9
Польша	38,3	9	36,7	8	710	4	1 600	7	18,6	25,6	38,2	37,5	41,1	43,4	43,6
Сумма	104	24	96,3	21	1 951	11	4 060	17							
Среднее									18,8	28,4	38,3	37,2	40,1	41,8	42,2
Козфф. вариации, %									30,7	20,0	14,7	14,2	13,8	12,4	11,0
ЕС-27	429,3		448,8		17 245		24 160		40,2	46,6	51,6	48,7	51,9	53,7	53,8
Козфф. вариации, %									56,2	47,2	41,1	43,5	43,9	43,0	40,0
ЕС-15 ³ («старый» ЕС)	378,5		415		17 709		23 454		46,8	51,8	55,2	51,4	54,8	56,5	56,5
Козфф. вариации, %									36,0	38,1	37,9	41,7	42,8	41,9	38,9
Великобритания	58,9		68,4		2 547		3 594		43,2	49,0	52,5	46,9	51,0	52,8	52,6
Δ Север — Юг									7,4	10,0	16,1	18,0	17,8	17,0	16,2
Δ Юг — Восток									25,0	19,4	10,2	7,1	7,6	7,8	8,0
ЕС-15 (без ВБ) ⁴	320		347,2		15 174		19 893		47,4	52,3	55,7	52,2	55,5	57,2	57,3
Козфф. вариации, %									37,9	39,7	37,9	41,3	42,3	41,5	38,3
США	282,2		334,9		15 530		24 977		55,0	60,8	69,5	67,4	71,3	72,8	74,6
Δ Север - США									3,8	3,0	4,8	5,0	5,9	6,2	8,3
Δ Юг - США									11,2	13,0	21,0	23,1	23,7	23,2	24,4
Δ Восток - США									36,3	32,4	31,2	30,2	31,2	31,0	32,4

Источник: составлено авторами на основе данных Всемирного банка (World Development Indicators).

Примечания к приложению А:

ВВП, ВВП на душу населения приведены по ППС в постоянных ценах 2021 г.

1 — Средний подушевой доход по группе стран (в тыс. долл. ППС) рассчитан по формуле: отношение суммарного ВВП группы (в долл. ППС) к суммарному населению группы (в чел.).

2 — Коэффициент вариации — относительная мера разброса данных, которая рассчитывается как отношение стандартного отклонения к среднему арифметическому значению (%). Для того чтобы назвать выборку однородной, коэффициент вариации должен быть не выше порогового значения 33,3%.

3 — Показатели рассчитаны для **группы ЕС-15: «старого» ЕС**. Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Финляндия, Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Швеция, Великобритания, Франция, Италия, Португалия, Греция, Испания. Приведены: совокупное население группы стран, совокупный ВВП группы стран, средний подушевой доход группы стран, рассчитанный по формуле, аналогичной в п.1.

4 — Показатели рассчитаны для **группы ЕС-15: группа Север + группа Юг без Хорватии и Кипра**. Приведены совокупное население группы стран, совокупный ВВП группы стран, средний подушевой доход группы стран, рассчитанный по формуле, аналогичной в п.1.

Приложение Б: Распределение доходов 10-го дециля после налогообложения в ЕС-27, долл. ППС в постоянных ценах 2021 г.

	Доля в национальном ВВП¹		Подушевой ВВП, тыс. межд. долл./чел.²					
	2000	2022	2000	2008	2019	2020	2021	2022
Север								
Австрия	0,28	0,28	148	173	170	167	174	183
Бельгия	0,25	0,24	126	135	148	137	147	153
Германия	0,25	0,28	125	158	180	168	176	177
Дания	0,19	0,21	107	118	130	132	143	147
Финляндия	0,23	0,25	108	137	136	136	140	143
Ирландия	0,27	0,28	147	151	265	276	323	346
Люксембург	0,33	0,30	373	472	385	381	408	407
Нидерланды	0,22	0,23	123	144	158	149	160	167
Швеция	0,20	0,23	97	128	133	137	146	146
Среднее агрегированное³			126	146	161	157	167	171
Среднее арифметическое⁴	0,25	0,26	151	180	189	187	202	208
Среднее арифметическое без Люксембурга			123	143	165	163	176	183
Коэфф. вариации, %			56,7	61,8	44,5	45,7	47,6	47,1
Юг								
Испания	0,28	0,27	113	125	128	109	118	126
Франция	0,25	0,23	116	129	124	111	123	124
Греция	0,34	0,30	105	116	90	81	92	106
Италия	0,29	0,29	146	140	146	129	143	151
Мальта	0,26	0,29	81	98	157	141	162	167
Португалия	0,30	0,27	105	110	112	100	101	110
Хорватия	0,27	0,28	57	88	100	90	104	113
Кипр	0,28	0,21	103	99	111	102	98	107
Среднее агрегированное			124	129	131	116	124	133
Среднее арифметическое	0,28	0,27	103	113	121	108	118	126
Коэфф. вариации, %			25,2	15,7	18,6	18,2	20,7	17,7

	Доля в национальном ВВП¹		Подушевой ВВП, тыс. межд. долл./чел.²						
	2000	2022	2000	2008	2019	2020	2021	2022	
Восток									
Болгария*	0,30	0,39	38	68	115	110	112	122	
Чехия	0,24	0,23	71	102	111	102	107	109	
Эстония*	0,36	0,32	75	113	133	129	140	139	
Венгрия*	0,24	0,29	53	81	110	102	110	117	
Литва	0,33	0,34	52	109	150	147	156	159	
Латвия	0,33	0,32	47	95	112	108	115	122	
Румыния*	0,33	0,37	49	105	133	130	139	145	
Словакия	0,22	0,21	40	74	82	80	80	79	
Словения	0,25	0,25	74	103	109	104	112	115	
Польша	0,28	0,32	51	81	121	119	130	139	
Среднее агрегированное			54	87	117	113	120	127	
Среднее арифметическое	0,29	0,30	55	93	118	113	120	125	
Коефф. вариации, %			24,7	17,2	15,5	16,6	17,8	17,8	
ЕС-27, коефф. вариации, %			64	58	42	45	47	45	
ЕС-15, коефф. вариации, %⁵			51	58	44	48	49	48	

Источник: составлено авторами на основе данных World Inequality Database (World Inequality Lab) и Всемирного банка.

Примечания к приложению Б:

ВВП на душу населения приведены по ППС в постоянных ценах 2021 г. (база данных World Bank).

1 — Доли 10-го дециля в национальном ВВП после налогообложения взяты из базы данных World Inequality Database (World Inequality Lab).

Доля национального дохода после уплаты налогов, приходящаяся на 10-й дециль. Единичей наблюдения является взрослый человек в возрасте 20 лет и старше. Доходы делятся поровну между супругами [post-tax national income top 10% (share, adults, equal split)].

2 — Доходы 10-го дециля каждой страны в абсолютных значениях рассчитаны по формуле: ВВП на душу населения страны × доля дохода 10-го дециля после налога × 10.

3 — Мы назвали параметр «среднее агрегированное», он рассчитан по следующей формуле: среднее ВВП на душу населения группы (из приложения А) × среднее арифметическое доли дохода 10-го дециля после налога группы × 10.

4 — Классические средние арифметические параметры.

5 — Показатели рассчитаны для группы **ЕС-15: группа Север + группа Юг без Хорватии и Кипра**.

* — Указаны страны с фиксированной ставкой подоходного налога.